

УДК 615.2

Компьютерный анализ спектра биологической активности новых производных бетулоновой кислоты

Д. С. БАЕВ, И. В. СОРОКИНА, Т. Г. ТОЛСТИКОВА

*Новосибирский институт органической химии им. Н. Н. Ворожцова Сибирского отделения РАН,
проспект Академика Лаврентьева, 9, Новосибирск 630090 (Россия)*

E-mail: sorokina@njoch.nsc.ru

Аннотация

С помощью программы PASS выполнен анализ связи “структура – активность” новых производных бетуленовой кислоты, среди которых обнаружены агенты с потенциально высокой противоопухолевой, гепатопротекторной и противовоспалительной активностью. Осуществлен анализ возможных механизмов действия новых производных бетуленовой кислоты.

Ключевые слова: производные бетулоновой кислоты, связь “структура – активность”, программа PASS

ВВЕДЕНИЕ

В связи с интенсивным развитием современной комбинаторной химии определенную трудность представляет выбор кандидатов для скрининга лекарственных агентов из огромного количества потенциально высокоактивных молекул. Широко применяемые в настоящее время методы оценки основных видов биологической активности *in vitro* (macromolecular targets) не позволяют охватить весь массив синтезируемых соединений. Кроме того, они не всегда обеспечивают достоверность данных о механизме действия, токсичности, фармакокинетике, фармакодинамике и метаболизме новых агентов. Как следствие, при таком подходе возрастаёт вероятность неверного отбора базовых структур (lead compounds), используемых для последующего синтеза библиотек производных. Кроме того, за рамками научного интереса ос-

таются соединения с потенциально высокой, но не попавшей в фокус скрининга активностью.

Быстрый, эффективный и малозатратный скрининг новых агентов можно проводить с помощью компьютерного прогноза спектра биологической активности (structure – activity relationships analysis, SAR). С его помощью можно получать большой массив данных о потенциальной биологической активности, токсичности, механизме действия и метаболизме химических соединений, а также проводить отбор потенциальных высокоактивных агентов на ранней стадии исследования, что способствует оптимизации синтеза новых производных на основе установленной связи “структура – активность” [1–3].

В последнее время большой интерес вызывают работы, посвященные изучению соединений с широким спектром биологического действия, синтезированных на основе природных тритерпеновых платформ – олеаноловой **I**, урсоловой **II** и бетулиновой **III** кислот [4] (схема 1).

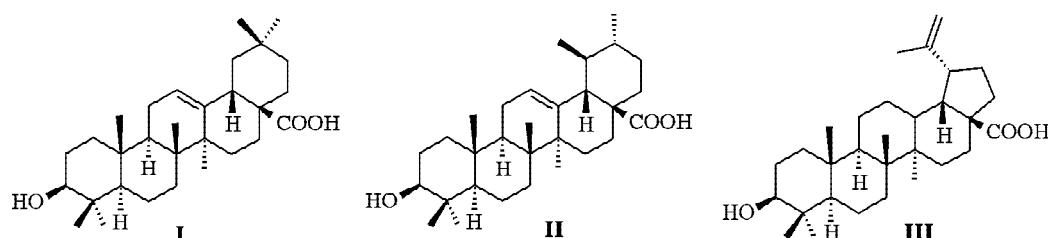
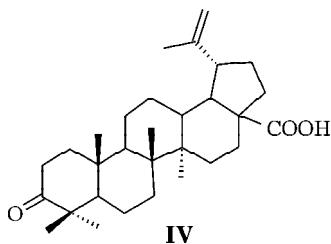

Схема 1

У этих тритерпеноидов обнаружена антиоксидантная, противоопухолевая, противовоспалительная, противовирусная и цитопротекторная активность, установлены механизмы действия и биологические мишени: белки-регуляторы отдельных сигнальных путей, факторы транскрипции [5–9]. Благодаря многообразию биологических эффектов и наличию многих молекулярных мишеней эти соединения можно рассматривать в качестве основы для создания политаргетных препаратов. В настоящее время на этапе клинических испытаний в качестве противоопухолевых препаратов находятся бетулиновая кислота и ряд ее производных. По нашим данным, другой тритерпеноид – бетулиновая кислота **IV** – также может рассматриваться как базовое соединение для получения потенциальных политаргетных агентов.

В результате экспериментального исследования биологической активности производных бетулиновой кислоты, синтезированных в Новосибирском институте органической химии СО РАН, установлено, что ее амиды проявляют противовоспалительную, антиоксидантную, гепатопротекторную и противоопухолевую активность и обладают корректорным действием в условиях высокотоксичной цитостатической полихимиотерапии [10–16].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В последнее время в Институте органической химии УНЦ РАН был выполнен синтез ряда новых производных бетулиновой кислоты с различными заместителями в положениях 2, 3, 20 и 28 тритерпеновой структуры (табл. 1). Целью работы был поиск эффективных корректоров химиотерапевтических препаратов среди данных соединений. В задачу исследования входило выявление с помощью компьютерного прогнозирования перспектив-

ных агентов с противоопухолевой, противовоспалительной и гепатопротекторной активностью, изучение этих свойств в экспериментах на животных, а также сравнение выявленных свойств с ранее обнаруженными свойствами бетулиновой кислоты, ее метилового эфира и амидов.

Прогнозирование спектра биологической активности производных бетулиновой кислоты выполняли с помощью программы PASS (Prediction of Activity Spectra for Substances, 2007, V. Poroikov, D. Filimonov *et al.*). Спектр биологической активности определяется как совокупность фармакологических эффектов, биохимических механизмов действия и видов специфической токсичности, которые химический агент может проявить при взаимодействии с биологическими объектами [13, 14].

Для выполнения прогноза по программе PASS использовали структурные формулы соединений в стандарте MDL molecular file, созданные в редакторе ISIS Draw 2.4 и Chem Draw Ultra 9.0. Для каждого производного оценивали параметр drug-likeness в интервале 0–1 как вероятность полного соответствия профиля активности известному лекарственному препарату. Термин drug-likeness отражает общую биологическую активность молекулы, определяемую на основе анализа различных свойств ее молекулярной структуры (гидрофобность, распределение электронной плотности, особенности водородных связей, размеры молекулы и ее гибкость, присутствие в составе молекулы различных фармакоформных группировок). Эти свойства влияют на поведение молекулы в организме, определяя ее биодоступность, транспортные свойства, сродство с белками, реакционную способность, токсичность, метаболическую стабильность и многие другие параметры [1].

Для оценки потенциальных корректорных свойств новых производных бетулиновой кислоты при выполнении SAR-анализа учитывали, прежде всего, наличие у соединений противоопухолевой, противовоспалительной и гепатопротекторной активности. Вероятность наличия каждого вида активности (P_a) оценивали в интервале значений 0.4–1 и сравнивали с вероятностью drug-likeness для оценки вклада отдельных видов в общую потенциальную фармакологическую активность

ТАБЛИЦА 1

Шифры, названия и формулы производных бетулоновой кислоты

Соединение	Химическое название	Формула
1	Бетулоновая кислота	
2	Метиловый эфир бетулоновой кислоты	
3	2-[3-оксо-20(29)-лупен-28-оиламино]-пропионовая кислота	
4	Метиловый эфир 2-[3-оксо-20(29)-лупен-28-оиламино]-пропионовой кислоты	
5	3-[3-оксо-20(29)-лупен-28-оиламино]-пропионовая кислота	
6	Метиловый эфир 3-[3-оксо-20(29)-лупен-28-оиламино]-пропионовой кислоты	
7	3-оксим бетулоновой кислоты	
8	3-оксо-17b-карбамоил-28-норлуп-20(29)-ен	
9	Метиловый эфир 2-фурфурилиден-бетулоновой кислоты	
10	Метиловый эфир 2-бензилиден-бетулоновой кислоты	

ТАБЛИЦА 1 (Окончание)

Соединение	Химическое название	Формула
11	2-фурфурилиден-бетулоновая кислота	
12	3-оксо-17 β -(N-децилуреидо)-28-норлуп-20(29)-ен	
13	Метиловый эфир 3-семикабазон-бетулоновой кислоты	
14	Никотинат 3-оксима бетулоновой кислоты	
15	Метиловый эфир 3, 20-диоксимино-29-норлуп-28-овой кислоты	
16	3-оксо-28-(O'-метил-L-изолейцино)-карбонил-28-луп-20(29)-ен	
17	3-оксо-28-(N-карбонил-O'-метил-L-метионин)-луп-20(29)-ен	
18	3-оксо-28-(4, 4'-диаминодифенилсульфон)-карбонил-луп-20(29)-ен	
19	3-оксо-28-(N-метилпиперазин)-карбонил-луп-20(29)-ен	
20	N-метилпиперазид оксима бетулоновой кислоты	

агента. Кроме того, для каждого из агентов проводили скрининг возможных молекулярных мишеней.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Значения вероятности drug-likeness представлены на рис. 1.

Прогноз, выполненный с использованием программы PASS, подтверждает высокую потенциальную фармакологическую активность соединений **1–6**, ранее изученных нами. Новые производные бетулоновой кислоты также являются потенциально высокоактивными агентами: значения вероятности drug-likeness находятся в пределах 0.79–0.99. Максимальные значения вероятности зафиксированы для 17 β -карбамильного производного **8**, никотината 3-оксима бетулоновой кислоты **14**, производного бетулоновой кислоты с остатком *L*-изолейцина в 28 положении **16** и 28-N-метилпиперазинового производного **19**. При этом величина вероятности drug-likeness производного **19** практически совпадает с таковой для бетулоновой кислоты **1** (0.988 и 0.99 соответственно).

Потенциальный противоопухолевый эффект (Antineoplastic) оценивался в сравнении

с вероятностью drug-likeness и возможными механизмами противоопухолевого действия – проапоптотической активностью (Apoptosis agonist), иммуносупрессорным действием (Immunosupressant) и способностью снижать вероятность развития опухоли (Chemopreventive) – для оценки вклада каждого механизма в общую противоопухолевую активность новых производных. На рис. 2 представлены результаты прогнозирования противоопухолевой активности производных бетулоновой кислоты.

На основании данных прогноза можно сделать вывод о высокой корреляции всех параметров противоопухолевой активности амидов бетулоновой кислоты. Это свидетельствует о комплексном воздействии данных соединений на процессы инициации и роста опухолей, что, в принципе, соответствует экспериментальным данным. Совпадение значений вероятностей проапоптотической активности и drug-likeness у оксима бетулоновой кислоты **7** по положению 3 и метилового эфира 2-бензилиден-бетулоновой кислоты **10** свидетельствует о решающем вкладе апоптоз-стимулирующих свойств в потенциальный механизм действия этих производных. Для метилового эфира 2-фурфурилиден-бетулоновой кислоты **9** и метилового эфира 3-семикарбазон-бетулоновой кислоты **13** хорошо соотносятся значения вероятности проапоптотической и онкопротективной активностей. 28-N-метилпиперазиновое производное **19**, по-видимому, обладает комплексным механизмом противоопухолевого действия.

На основе данных спектра биологической активности производных бетулоновой кислоты предсказаны потенциальные мишени в механизмах противоопухолевого действия соединений. На рис. 3 приведены определенные с использованием PASS значения P_a некоторых механизмов противоопухолевого действия, характерных для производных бетулоновой кислоты: ингибирование фосфатазы (Phosphotase inhibitor), ингибирование фосфолипазы С и агонизм с интерлейкинами (Interleukine agonist).

Полученные данные свидетельствуют о том, что основным молекулярным механизмом противоопухолевого действия у 2-фурфурилиден-бетулоновой кислоты **11** и ее метилового эфира **9** является процесс ингиби-

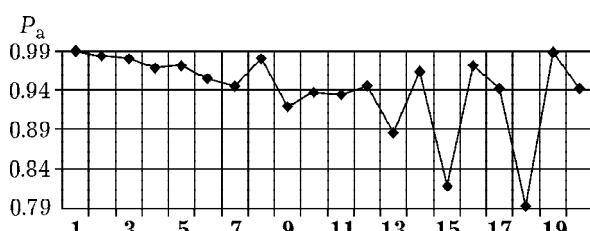

Рис. 1. Значения вероятности drug-likeness для производных бетулоновой кислоты.

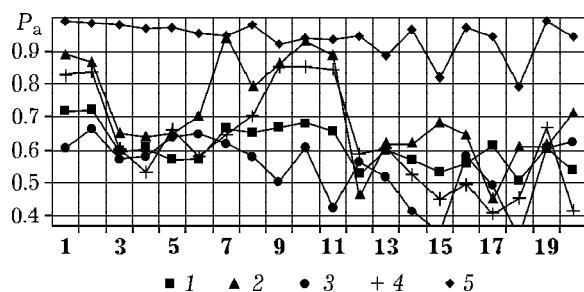

Рис. 2. Значения P_a для противоопухолевой (1), проапоптотической (2), иммуносупрессорной (3) и онкопрофилактической (4) активности производных бетулоновой кислоты в сравнении с вероятностью drug-likeness (5).

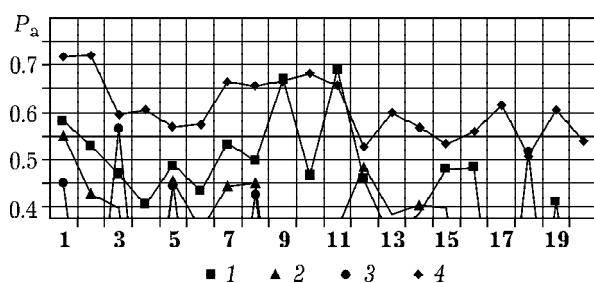

Рис. 3. Значения P_a ингибирования фосфатаз (1), фосфолипазы С (2), агонизма с интерлейкином (3) и прямой противоопухолевой активности производных бетулоновой кислоты (4).

рования фосфатаз. Агонизм с интерлейкином может играть существенную роль в механизме потенциального противоопухолевого действия α -аланинамидного производного бетулоновой кислоты **3** и 4,4'-диаминодифенилсульфонового производного бетулоновой кислоты **18** по положению 28. Ингибирование фосфолипазы С может определять противоопухолевое действие производного с N-децилуреидным фрагментом в 17b-положении **12**.

Данные прогнозирования противовоспалительной активности (Antiinflammatory) (рис. 4) свидетельствуют о высокой потенциальной противовоспалительной активности всех производных бетулоновой кислоты. Для бетулоновой кислоты и ее амидов наличие противовоспалительного действия подтверждено экспериментальным путем.

Результаты прогнозирования гепатопротекторной (Hepatoprotectant) активности производных бетулоновой кислоты (рис. 5) соответствуют экспериментально подтвержденному наличию гепатопротекторного эффекта у бетулоновой кислоты **1**, ее эфира **2** и амидов **4–6**. Высокая вероятность наличия гепатопро-

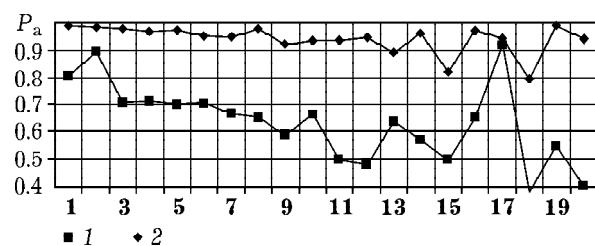

Рис. 5. Значения P_a для гепатопротекторной активности производных бетулоновой кислоты (1) в сравнении с вероятностью drug-likeness (2).

текторного действия показана для всех новых производных бетулоновой кислоты, за исключением соединений **18** и **20**.

Потенциальные механизмы гепатопротекторного эффекта производных бетулоновой кислоты показаны на рис. 6 и включают в себя стимуляцию трансфераз (Transferase stimulant), ингибирование оксидоредуктаз (Oxidoreductase inhibitor) и билирубин-оксидазы (Bilirubin ox. Inhibitor).

Данные прогноза указывают на существенный вклад ингибирования билирубин-оксидазы в потенциальный гепатопротекторный эффект всех производных бетулоновой кислоты. Стимуляция трансфераз особенно хорошо коррелирует с гепатопротекторной активностью для бетулоновой кислоты **1**, ее α -аланинамидного производного **3**, β -аланинамида метилового эфира бетулоновой кислоты **6**, для нового производного с N-децилуреидным фрагментом в 17b-положении **12** и 3,20-диоксиминового производного **15**. Ингибирование оксидоредуктаз не вносит существенного вклада в механизм гепатопротекции для этих соединений.

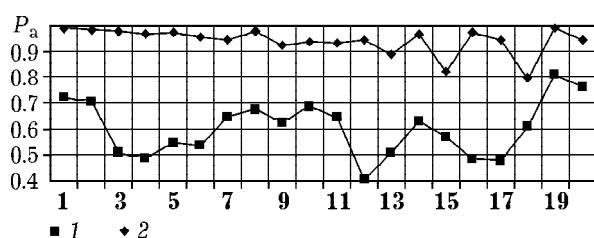

Рис. 4. Значения P_a для противовоспалительной активности производных бетулоновой кислоты (1) в сравнении с вероятностью drug-likeness (2).

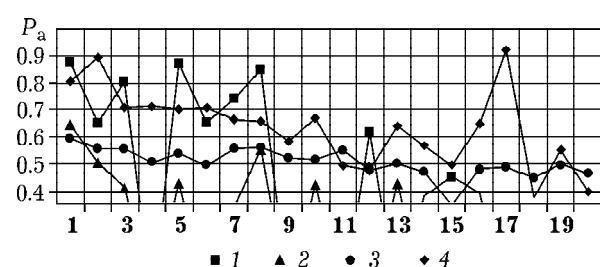

Рис. 6. Значения P_a для стимуляции трансфераз (1), ингибирования оксидоредуктаз (2) и билирубин-оксидазы (3), гепатопротекторной активности производных бетулоновой кислоты (4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования для производных бетулоновой кислоты показана высокая корреляция данных фармакологической активности, полученных в экспериментах на животных и предсказанных с помощью компьютерного прогнозирования по программе PASS. Данные компьютерного анализа подтвердили полигтаргетный характер синтезированных соединений и позволили предложить возможные молекулярные мишени. Подтверждается высокая значимость положений 28 и 3 тритерпеновой структуры бетулоновой кислоты для модификаций с целью получения новых высокоэффективных агентов. Результаты SAR-анализа широкого ряда производных бетулоновой кислоты позволяют выделить группу высокоперспективных агентов-корректоров патологических процессов, которые в настоящее время проходят углубленные фармакологические исследования в Лаборатории фармакологических исследований НИОХ СО РАН.

Работа выполнена при финансовой поддержке Междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 93 (“Развитие исследований в области медицинской химии и фармакологии как научной основы разработки отечественных лекарственных препаратов”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Sadym A. V., Lagunin A. A., Filimonov D. A., Poroikov V. V. // Chim.-Pharm. J. 2002. No. 36. P. 21.
- 2 Vivek Vyas, Anurekha Jain, Avijeet Jain, Arun Gupta // Sci. Pharm. 2008. No. 76. P. 333.
- 3 Nogrady T., Weaver D. F. Medicinal Chemistry: a Molecular and Biochemical Approach. 3rd ed. Oxford: Univers. press, 2005.
- 4 Sporn M. B., Liby K., Yore M. M. // Drug Dev. Res. 2007. No. 68. P. 174.
- 5 Liby K. T., Yore M. M., Sporn M. B. // Nature Rev. Cancer. 2007. No. 7. P. 357.
- 6 Cichewicz R. H., Kouzi S. A. // Med. Res. Rev. 2004. No. 2. P. 90.
- 7 Tan Y., Yu R., Pezzuto J. M. // Clin. Cancer Res. 2003. No. 9. P. 2866.
- 8 Adnyana I. K., Tezuka Y., Banskota A. H. // Biol. Pharm. Bull. 2000. No. 23. P. 1328.
- 9 Cichewicz R. H., Kouzi S. A. // Med. Res. Rev. 2004. No. 24. P. 90.
- 10 Толстикова Т. Г., Сорокина И. В., Воевода Т. В., Чернов С. В., Шульц Э. Э., Толстиков Г. А. // Докл. РАН. 2001. Т. 376, № 2. С. 271.
- 11 Сорокина И. В., Толстикова Т. Г., Жукова Н. А., Петренко Н. И., Шульц Э. Э., Узенкова Н. В., Грек О. Р., Позднякова С. В., Толстиков Г. А. // Докл. РАН. 2004. Т. 399, № 2. С. 274.
- 12 Позднякова С. В., Грек О. Р., Сорокина И. В., Толстикова Т. Г., Жукова Н. А. // Журн. эксперим. клин. мед. 2005. № 4. С. 59.
- 13 Жукова Н. А., Семенов Д. Е., Сорокина И. В., Толстикова Т. Г., Позднякова С. В., Грек О. Р. // Бюлл. эксперим. биол. мед. 2005. Т. 140, № 9. С. 348.
- 14 Толстикова Т. Г., Сорокина И. В., Толстиков Г. А., Флехтер О. Б. // Биоорган. химия. 2006. Т. 1, № 32. С. 42.
- 15 Сорокина И. В., Жукова Н. А., Толстикова Т. Г., Грек О. Р., Попова Н. А., Каледин В. И., Николин В. П. // Вопр. биол., мед. и фарм. химии. 2006. № 1. С. 29.
- 16 Сорокина И. В., Толстикова Т. Г., Жукова Н. А., Шульц Э. Э., Петренко Н. И., Узенкова Н. В., Попова Н. А. // Бюлл. эксп. биол. и мед. 2006. № 1. С. 69.